

УДК 811.133.1(Мазон А.)
ББК Ш5(4Фра)

ГСНТИ 16.01.09; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

А. Мазон
Страсбург, Франция
Пер. с фр. К. Л. Филатовой, Д. В. Спиридонова
**ЛЕКСИКА ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В
РОССИИ (1914—1918).
ВВЕДЕНИЕ. АББРЕВИАЦИЯ**

A. Mazon
Strasbourg, France
Translated from French
by K. L. Filatova, D. V. Spiridonov
**LEXIS OF WAR AND REVOLUTION IN RUSSIA
(1914—1918). INTRODUCTION.
ABBREVIATION**

Аннотация. Перевод двух разделов, «Введение» и «Аббревиация», знаменитой книги выдающегося французского лингвиста Андре Мазона «Лексика войны и революции в России (1914—1918)» («*Lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914—1918)*»). Оригинальный текст был опубликован в 1920 году.

Abstract. This is a translation of the two parts: “Introduction” and “Abbreviation”, of the book written by the famous French linguist Andre Mazon “*Lexis of War and Revolution in Russia (1914—1918)*”. («*Lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914—1918)*»). The original was published in 1920.

Ключевые слова: язык революции; лексика; политическая лингвистика; история русского языка; лингвистическая советология; аббревиация; французский славист Андре Мазон.

Key words: language of revolution; lexis; political linguistics; history of the Russian Language; linguistic Sovietology; abbreviation; French Slavist Andre Mazon.

Сведения об авторе: Андре Мазон (1881—1967), доцент филологического факультета.

About the author: Andre Mazon (1881—1967) Associate Professor of the Faculty of Philology.

Место работы: Страсбургский университет.

Place of employment: Strasbourg University.

Сведения о переводчиках:

About the translators:

Филатова Ксения Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках.

Filatova Ksenya Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages.

Место работы: Уральский федеральный университет.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, Тургенева, 4, к. 390.
e-mail: ksenya.filatova@gmail.com.

Spiridonov Dmitry Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Romance Linguistics.

Спиридонов Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ком. 111.
e-mail: dspiridonov@mail.ru.

ВВЕДЕНИЕ

По завершению кризиса, переживаемого ныне русским народом, язык, на котором он говорит, во всяком случае, его лексический фонд, обнаружит заметное развитие. Впрочем, сейчас было бы преждевременным пытаться определить направленность оногo. В данный момент нам едва ли удалось бы установить даже полный перечень словесных новообразований, тем более что некоторые из них, несомненно, окажутся не менее долговечными, чем те революционные потрясения, которым эти новообразования обязаны своим появлением. Несмотря на всю ограниченность доступного нам материала, записанного по случаю — во время повседневных бесед или чтения [печатных

изданий] — несмотря на, быть может, недолговечность значительной его части, нам показалось интересным классифицировать его и представить в целостном виде хотя бы для того, чтобы наметить основные линии лексического развития, переживаемого в данный момент русским языком.

Это развитие отражает две разновидности несходных фактов: *социальные* и *политические*, с одной стороны, и *языковые*, с другой. Эти факты, как одни, так и другие, восходят к двум известным большим событиям: войне и, позже, революции.

Война создает своего рода широкое языковое движение, осуществляющееся во времени и пространстве. Она возвращает к жизни целую вереницу свойственных ей слов,

использовавшихся во время предыдущей войны, но уже не известным молодому поколению. Вызывая на территории воюющих сторон притоки и оттоки солдат, осужденных и беженцев, она тем самым способствует контактам между людьми, говорящими на разных языках и на разных диалектах одного и того же языка. Внутри армий она порождает широкие сообщества, быстро создающие свое особое аргю: штабное аргю и окопное аргю. В то же время она ускоряет развитие военных технологий, которые язык фиксирует с помощью новых терминов. Война заставляет работать быстро, и полевой телеграф, ставший главным средством коммуникации, заимствует из торговли и промышленности прием аббревиации условных наименований, умножая разного рода сокращенные формы. Наконец, в тылу война неизбежно порождает явления, которые народная смекалка стремится заклеить, придумывая разнообразные иронические номинации: агрессивный шовинизм одних, «пораженчество» [défaitisme] других и в особенности спекуляцию и «тыловщину» [embusquage].

Что до революции, то она выводит на первый план политические вопросы и тем самым обеспечивает невероятный расцвет политическому аргю: на повестку дня выходят названия партий и партийных фракций; таким образом специфичный для парламентской среды ученый латинизм спускается до уровня толпы и уходит в народ; таким же образом, приобретая неожиданное значение, возвращается к жизни устаревший канцеляризм времен Петра Великого. Из партийных споров рождается батальный словарь, в котором получает свободное проявление воодушевление каждого человека: воодушевление большевистское и антибольшевистское, реакционное, антисемитское и просто воодушевление, т. е. воодушевление всеобщее. Партия большевиков, только придя к власти, увековечивает деятельность своих революционных институтов в терминологии, которой она нарочно придает необычный и даже странный вид, с тем чтобы сыграть на воображении обычных людей: она в изобилии пользуется некоторыми лаконичными формулами, которые, несомненно, останутся в истории в качестве девизов Октябрьской революции; в то же время ее лидеры всякий раз, когда они говорят или пишут, несмотря на блестящее владение языком, обнаруживают [следы] долгих лет эмиграции, сохранившийся в них отпечаток германской культуры и преобладание в их среде инородных элементов.

Война и революция в лингвистическом, равно как и в историческом, смысле тесно свя-

заны между собой. Революция служит всего лишь продолжением войны, и одних только языковых свидетельств хватило бы, чтобы показать ту роль, которую сыграли в русской революции, в тылу и в армии мобилизованные крестьяне и рабочие, солдаты и матросы.

Вместе с социальными и политическими фактами развитие русского языка за последние годы отражает и другие факты, которые лингвист без труда способен уловить и назвать. Прежде всего это создание *новых основ* (или корпуса новых слов) либо с помощью разнообразных способов аббревиации, либо путем заимствования из иностранных языков, либо употреблением некоторых собственных имен в качестве нарицательных. Через эту деривационную игру проявляется большая или меньшая способность той или иной грамматической формы к расширению своих [смысловых] границ, большая или меньшая продуктивность разных суффиксов, оттенка или оттенков значений, которые придает каждый из них. Это также развитие сложных слов. Наконец, это тонкие колебания, проявляющиеся в семантике и стилистике: «омоложение» некоторых слов путем специализации значения, смерть или, скорее, «политическая казнь» других слов, образование новых «словесных сочетаний», расширение употребления эвфемизмов и парафраз, наплыв военных и революционных клише, наконец, вторжение в русский язык иностранной, в частности немецкой фразеологии.

Эти две группы явлений — социально-политических и языковых — находятся в тесной связи друг с другом. Первая из них представляется нам источником, из которого исторгается живой поток, несущий с собой новые элементы, обновляющий уже существующие и увлекающий в небытие те из них, что внезапно устарели. Тогда как вторая являет собою своего рода разветвленную систему каналов, по которым этот поток растекается в разных направлениях, подчиняясь причудливому ландшафту. Именно эту систему мы и намереваемся рассмотреть хотя бы в общем, правда, не столько саму по себе, сколько в качестве оригинальной формы, которую она налагает на питающие ее реалии. Мы будем следовать ее очертаниям, стараясь не потерять из виду ни источник, ни движение потока.

Записи, составившие материал для данного исследования, были сделаны во время нашего последнего пребывания в России в течение всего 1918 и первых недель 1919 года — уже этим объясняется тот факт, что революционные элементы занимают в них большее место, нежели элементы собственно военные.

К тому же среди последних мы сохранили лишь те, что являются или являлись в интересующий нас момент общеупотребительными. Тем самым узкотехнические термины намеренно не рассматривались нами.

Основными документами, чтение которых дополнило живое общение, стали публикации разных партий и партийная пресса, в частности, в большевистский период: «Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», выходящий с 1918 года, «Сборникъ декретовъ и постановлений по народному хозяйству» (25 октября 1917 г. — 25 октября 1918 г., М., 1918 г.) — и два крупных ежедневных издания: правительственные «Известия» (сокращенно — Из.) и газета правящей партии «Правда» (сокращенно — Пр.).

Элементы, имеющие отчетливый большевистский характер, даны в орфографии, соответствующей декрету наркома просвещения Луначарского от 23 декабря 1917 года, при том что применение этого декрета даже в официальных публикациях происходило много позже и самым непосредственным образом (так, упомянутый выше «Сборникъ декретовъ и постановлений по народному хозяйству», а также сборники Зиновьева и Демьяна Бедного вплоть до последних недель 1918 года выходили в старой орфографии). Нам показалось интересным, пусть и ценой несколько вольной унификации написания, подчеркнуть таким образом языковые новшества, привнесенные Октябрьской революцией. Нами выделялись лишь новые слова, приводимые отдельно ^[1].

Для проверки мы использовали Словарь Даля (3-е издание), издаваемый с 1891 года Словарь Академии наук, недавнее исследование И. И. Огиенко (Иноземные элементы в русском языке, Киев, 1915) ^[2] и самые значительные словари наиболее употребительных иностранных слов, в большом количестве появившиеся после Февральской революции (в частности, словарь Бурдона и Михельсона ^[3], И. В. Владиславлева ^[4], Н. Денисюка ^[5], А. Звягинцева ^[6], Союза солдат-республиканцев ^[7], газеты «Трудъ и воля» ^[8]). Однако же ни одно из этих вспомогательных средств не было для нас более полезным, нежели живое указание надежного свидетеля. В этом отношении особенно ценной была помощь наших русских коллег Серг. Иос. Карцевского ^[9] и Ив. Ив. Шика. Мы благодарим их за это.

НОВЫЕ ОСНОВЫ

Основы новых слов, или корпус новых слов, образуются с помощью одного из трех следующих способов: а) аббревиации;

б) заимствования из иностранного языка; в) придания имени собственному символического значения и использования его в повседневном общении в функции имени нарицательного.

А. Аббревиация

Из указанных выше трех способов за последние несколько лет аббревиация получила в русском языке наибольшее распространение; впрочем, мы хорошо знаем, какова ее судьба в настоящее время, особенно с начала войны, в большинстве европейских языков, в частности во французском, английском и немецком ^[10]. Аббревиация может быть *буквенной* или *слоговой* в зависимости от того, сохраняют сокращенные слова или группы слов одну или несколько букв или же один или несколько слогов; так, например, во французском мы имеем, с одной стороны, R.P.R. (religion prétendue réformée [протестанство]) ^[11] или C.G.T. (confédération générale de travail [всеобщая конфедерация труда]), а с другой — *caf-conc* (café-concert [концертный зал]).

1. *Буквенная аббревиация.* — Будучи самым распространенным способом аббревиации, буквенная аббревиация представляет собой простое последовательное соединение начальных букв слов, образующих устойчивое сочетание. Полученное таким образом соединение функционирует либо как неизменяемое целое, либо как всякое живое слово, имеющее склонение, наподобие названий алфавита: *азбука*, *алфавитъ*, *абевéга*. Чаще всего первое состояние (несклоняемое) предшествует второму (склоняемому).

Так, революция 1905 года дала прописку в русском языке политическому жаргону, привезенному эмигрантами из-за границы, в частности буквенным сокращениям *эсь-э́ръ*, *ка-дэ́* (соответственно социаль-революционеръ и конституционный демократъ), из которых первое всегда склонялось (род. п. *эсь-э́ра*), с раннего времени писалось *эсэ́ръ* и дало такие производные, как *эсэ́рка*, *эсэ́рский* и *эсэ́ровский* (простые дублеты: *эсэ́рская партія*, или *эсэ́ровская партія*), а второе изначально было неизменяемым, но со временем благодаря журналистам превратилось в склоняемое существительное *ка-дэ́тъ*, откуда производные *ка-дэ́тка* и *ка-дэ́тский*. Позже к этому списку добавилось сокращение *энь-э́сь*, *энёсь* (народный социалистъ) со своими производными *энёска* и *энёсовский*. Что касается *цекá* (центральный комитетъ), то оно употреблялось лишь в узких политических кругах, приобретая популярность во время революции.

Революция же породила и такие сокращения, как *Ц.И.К.* (произносится *цеика́* — Центральный Исполнительный Комитет), *В.Ч.К.* или *Ч.К.* (произносится *вэчекá, чекá* — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия) и *М.Ч.К.* (произносится *мэчекá* или *эмчекá* — Московская Чрезвычайная Комиссия). Первое из этих сокращений, *Ц.И.К.*, осталось несклоняемым, а два других, *В.Ч.К.* и *М.Ч.К.*, продолжили свое существование в существительных женского рода *вэчка* и *мэчка*, которые постоянно использовались заключенными Чрезвычайной комиссии осенью и зимой 1918 года в Москве. Следует заметить, что эти самые заключенные в подражание членам Комиссии активно используют несклоняемые аббревиатуры *к.р.* (произносится *каэръ* — контрреволюционеръ) и *п.д.* (произносится *пэдэ* = преступление по должности), обозначающие два основных вида преступлений, которые могут быть им вменены.

Также существует второй тип буквенного сокращения, который вместо последовательного соединения начальных букв слов, образующих словосочетание, использует начальные буквы для формирования искусственного фонетического целого, представляющего собой обычно склоняемое существительное, например: *Ропитъ* (Русское общество пароходства и торговли), *Юротатъ* (Южно-Русское общество торговли аптекарскими товарами) или французское *Anzac*, т. е. солдат Australia New Zealand Army Corps [Австралийско-Новозеландского армейского корпуса]. Таким образом с начала войны появились слова *Гау* (Главное артиллерийское Управление), *Гушь* (Главное управление Генерального Штаба), *Гукъ* (Главное управление кораблестроения), *нэхó* (начальник этапно-хозяйственного отдѣла); после переворота 1917 года — *срисдъ* (Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатов), скоро замененный на *совдѣль*; позже, при большевистском режиме — *свив* (союз взаимопомощи интеллигентныхъ воинов), также все еще можно кое-где услышать то несклоняемое, то склоняемое *Цик* (Центральный Исполнительный комитет), правда, не так часто, как упомянутое выше *Ц.И.К.* (цеика́); наконец, на Украине — *бул* (Бюро украинской печати).

Слово *эсдэкъ, эсдѣкъ* (социаль-демократъ, на письме сокращаемое как с.д.к.), ставшее расхожим с 1905 года вместе со своими производными *эсдѣчка, эсдѣковскій* и *эсдѣчій* (последнее имеет уничижительную окраску: *эсдѣчья литература*), образовано двумя означенными выше способами буквенной аббревиации: первый дает элемент *эс-*, простое наименование начальной буквы, второй — *-декъ*, сплавляющий в одном слого

начальные буквы слогов *д* и *к*. Так же образовано слово *поёр* (Потребительское общество юга России).

2. *Слоговая аббревиация.* — Слоговая аббревиация создает слова, используя либо начальный слог отдельно взятого слова, либо начальные слоги слов, образующих устойчивое сочетание, и все это совершенно произвольно, без использования каких-либо постоянных фонетических приемов и часто без соблюдения порядка слов. Так, слово *экспроприация* в революционном просторечии превратилось в *эксъ*, например, говорят: «онъ сидитъ за то, что ходилъ на эксъ». Аналогичным образом *Совѣтъ депутатовъ* (то есть *Совѣтъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ*), позже превратившийся в *Совет рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов*, был сокращен до *совдѣль*. Иногда, чаще всего в тех случаях, когда начальный слог слова образован приставкой, в сокращение входят сразу два первых слога, как в слове *исполком* (исполнительный комитет). Также в ряде случаев второй элемент сокращения может быть образован целым словом, например: *земсоюзъ* (земской союзъ).

Ранее этот тип сокращения был представлен в русском языке очень незначительным числом примеров, как *осу* или *су* (вместо *государь*) и *надо* (вместо *надобъ*)^[12]; однако за пятнадцать предвоенных лет их число несколько увеличилось, в частности, в сфере торговли и промышленности. Именно в это время появились такие наименования предприятий, как *Продамѣта* (Общество для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ, основано в 1901 г.), *Продѣголь* (Общество для продажи угля, основано в 1903), *Моното́ль* (Монополиа топлива) и такие названия товаров, как *хатóль* (харьковское топливо) или *ростóль* (ростовское топливо). Изначально это были условные телеграфные обозначения, постоянное употребление которых превратило их в полноценные склоняемые существительные. Во время войны полевой телеграф еще больше умножил число таких слов. В свою очередь, революция узаконила их и поспособствовала существенному их развитию. Тем временем склонение этих неологизмов становилось явлением общепринятым, и такое, например, слово, как *Продамѣта*, долгие годы остававшееся неизменяемым, стало склоняться как существительное женского рода: род. п. *Продамѣты* (см. Сборникъ декр. и пост. по нар. хоз., с. 553).

Среди военных сокращений, бывших в ходу во время войны, в качестве самых частотных и самых характерных назовем следующие:

главковёрхъ (верховный главнокомандующий), *главкофронтъ* (главнокомандующий фронтомъ), *главкоствъ* (главнокомандующий съвернымъ фронтомъ), *главкозълъ* (главнокомандующий западнымъ фронтомъ), *главкокавъ* (главнокомандующий кавказскимъ фронтомъ);

комáрмъ (командующий арміей), *штакóръ* (штабъ корпуса), *штадúвъ* (штабъ дивизии) и образованные по образцу этих слов сверхстянутые формы *наштáрмъ* (начальникъ штаба арміи), *наштáкóръ* (начальникъ штаба корпуса), *наштáдúвъ* (начальникъ штаба дивизии); таким же образом — для различных фронтов: *штасъвъ* (штабъ съвернаго фронта) и *наштасъвъ* (начальникъ штаба съвернаго фронта) и т. д.;

дегенáрмъ (дежурный генераль арміи), *генквáрмъ* (генераль квартирмейстеръ арміи), *штаба́дъ* (адъютантъ штаба), *старáдъ* (старшій адъютантъ);

загаздúвъ (завѣдующий газовой обороной дивизіи), *благдúвъ* (дивизионный благочинный), *корúнтъ* (корпусный интендантъ), *корвѣтъ* (корпусный ветеринарь) и т. д.

В это время Военное министерство обычно именовалось *Военмúнъ*, а Морское министерство — *Мормúнъ*.

Разумеется, что как только прием был отработан, число новых искусственных аббревиатур должно было постоянно и неуклонно расти, и происходило это не только в центрах (Военное министерство и штаб главнокомандующего), но на всем протяжении российского фронта. Мы можем упомянуть только некоторые аббревиатуры из огромного числа сокращений, распространенных в той или иной области, не претендуя на полный их перечень: *помглавкорúмъ* (помощникъ Августѣйшаго главнокомандующаго румынскимъ фронтомъ), *дегенру́мъ* (дежурный генераль румынскаго фронта), *начрѣсидúнъ* (начальникъ рѣчныхъ сил Дуная).

Следует отметить, что некоторые из этих сокращений, появившихся во время революции, получили столь широкое распространение ввиду той роли, которую играли обозначаемые ими учреждения, например *искомзълъ* (Исполнительный комитетъ западнаго фронта) и *румчерóдъ* (румынскій прифронтовой, черноморскій и одесскій комитеты): «Но какими же средствами располагали все эти Румчероды и Искомзапы?» — читаем мы в журнале «Голосъ Минувшаго» (1918, № 1—3, с. 292). *Румчерóдъ* был позднее преобразован в *румрóдъ* (румынскій прифронтовой и одесскій комитеты), комитет черноморскаго флота был выведен из этой организации, но оставил фонетический след своего там пребывания — звук -р- от слова

«черноморскій», оставшийся между *рум-* (румынскій) и *-одъ* (одесскій).

Ко времени войны относится появление, с одной стороны, сокращений *Земсоюзъ* (Земскій союзъ), *Согóръ* (Союзъ городовъ) и *Земгóръ* (Земскій и городской союзъ), а с другой стороны — шуточного прозвища для «тыловиговъ» *земгусáръ*, или, чаще, в уменьшительной форме *земгусáрик* (буквально «земскій гусарик»), в котором содержится ироническая аллюзия на переведенный с немецкаго романс «Гусарики» (*Die Blauen Hussaren* Гейне), пользовавшийся большою популярностью во время войны^[13].

Февральская революция 1917 года робко попыталась перенести уже процветавшую к этому времени в армии систему слоговых сокращений в сферу наименования политических и общественных институтов. Ей язык обязан лишь, с одной стороны, словом *совдѣль* (Совѣтъ депутатовъ), которое быстро вытеснило *срисдъ* (Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ), а с другой — скорее военными, нежели гражданскими, именованиями фронтовых комиссаров: *армкóмъ* (комиссаръ при арміи) и *политкóмъ* (политическій комиссаръ).

Напротив, Октябрьская революция распространила на весь правительственный, административный и общественный аппарат, который она пыталась создать, условную терминологию, построенную по принципу слоговой аббревиации, впрочем, терминологию часто неудачную или, во всяком случае, странную. Основные новые термины, которые она произвела на свет, могут быть классифицированы, как это сделано ниже, по слову, от которого они образованы:

- От слова *совѣтъ* (сов-, -совет). По модели унаследованнаго от Временнаго правительства слова *совдѣль* были образованы, с одной стороны, слова *губсовдѣль* (губернскій советъ депутатовъ), *горсовдѣль* (городской советъ депутатовъ), *усовдѣль* (уездный советъ депутатовъ), *волсовдѣль* (волостной советъ депутатовъ) и, с другой стороны, слова *продсовдѣль* (продовольственный советъ депутатовъ), *губпродсовдѣль* (губернскій продовольственный советъ депутатовъ) и *горпродсовдѣль* (городской продовольственный советъ депутатовъ). Также были образованы: в сфере военной обороны завоеваний Октябрьской революции — *Реввоенсовѣтъ* (Революционнй военный советъ); в сфере народнаго хозяйства — *Высовнархóз* (Высшій советъ народнаго хозяйства) со всеми его ответвленіями, обозначаемыми общим термином *совнархóзы*, и с их региональными отделениями — *губсовнархóзами* (губернскіе советы народнаго хозяйства); в сфере профес-

сиональной организации — *профсовёты* (профессиональные советы), такие как *совеждёр* (совет железнодорожников).

- От слова *комитет* (ком-, -ком или -ко-). Различные «исполнительные комитеты» стали именоваться словом *исполкóm*, которое использовалось либо в общем значении «исполнительный комитет», либо, реже, для обозначения «центрального исполнительного комитета» (в этом случае обычно употребляют аббревиатуру *Ц.И.К.*), либо в сочетании в словах *губисполкóm* (губернский исполнительный комитет), *горисполкóm* (городской исполнительный комитет), *исполкомлэс* (исполнительный комитет центрального лесозаготовительного союза). Комитет государственных сооружений называется *комгосоёр*. Продовольственные комитеты обозначаются словом *продкóмы* и подразделяются на *горпродкóm* (городской продовольственный комитет), *облпродкóm* (областной продовольственный комитет), *губпродкóm* (губернский продовольственный комитет), *упродкóm* (уездный продовольственный комитет). Комитеты бедноты, занимающиеся как нищими крестьянами, так и городскими рабочими, обозначаются в повседневном общении не иначе как аббревиатурой *комбёд* (мн. ч. *комбёды*). Общие термины: «революционный комитет» (например, в только что занятом городе или городе, недавно ставшем площадкой контрреволюционного мятежа), «революционный исполнительный комитет», «областной комитет», «губернский комитет», «окружной комитет», «революционный военный комитет», — которые могут быть использованы для именованья различных комитетов, сокращаются соответственно до *ревкóмъ*, *ревисполкóm*, *облкóm*, *губкóm*, *окркóm*, *реввоенкóm*. Слово «комитет» сокращено до *-ко-* в словах *главконефть* (см. ниже) и *расмеко* (Центральный комитет по распределению металла)^[14].

- От слов *комиссар* и *комиссариат* (ком- или -ком). Вероятно, в большевистский период первой по времени аббревиатурой, образованной от слова *комиссар*, было составное слово *Совнарком* (Совет народных комиссаров^[15]). Затем от него естественным образом отделился элемент *нарком* (самостоятельно употребляемый в значении «народный комиссар»), или просто *ком-* (также в составе сложного сокращения), которые, также в образованных с их помощью аббревиатурах, могли интерпретироваться двояко: как «народный комиссар» или «народный комиссариат», — так что никакой внешний признак, кроме контекста, не мог подсказать, в каком из двух возможных значений это слово употреблено в том или ином случае.

Эта же двойственность значения — «комиссар» или «комиссариат» — проявляется в сокращениях: *нарком-* или *ком-инодёл* (иностранных дел), *-внудёл* (внутренних дел) или, еще более кратко, *-внуд*, *-воён* (военный), *-финáнс* и *-фún* (финансов), *-юст* (юстиции), *-зём* (земледелия), *-прóд* (продовольствия), *-трúд* (труда), *-здрав* (здоровоохранения), *-потэль* (почт и телеграфов), *-горхóз* (городского хозяйства; этот комиссариат является особенностью Северной коммуны) и *нацкóm* (по делам национальностей). Единственным значением «комиссар» наделены лишь слова *военкóm* (военный комиссар, не путать с *наркомвоён* — народный комиссар по военным делам), который противопоставляется *политкóму* (политический комиссар), *совкóm* (совет комиссаров, в частности, совет комиссаров Северной коммуны), *комснаб* (комиссар по снабжению).

- От слова *комиссия* (-кóm). Создание «Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией» породило сокращения: *чрезкóm* (чрезвычайная комиссия), *губчрезкóm* (губернская чрезвычайная комиссия), *уездчрезкóm* (уездная чрезвычайная комиссия).

- От прилагательного *коммунистический* (сокращенного до ком-): *комячэйка* (коммунистическая ячейка, т. е. ядро местной организации коммунистической партии).

- От слова *культура* (сокращенного до -кúльт): *пролеткúльт* (пролетарская культура), *латпролеткúльт* (латышская пролетарская культура).

- От слова *обучение* (-обúч): *всеобúч* (Союз всеобщего военного обучения).

- От слова *отдел*: *военотдёл*, *здравотдёл*, *земотдёл*, *продотдёл*, *снаботдёл*, *отделупрáв* и *финоотдёл* — названия различных комиссий каждого Совета (соответственно по военным делам, по здравоохранению, по земельным делам, по продовольствию, по снабжению, по управлению и по финансам).

- От слов *пленный* и *беженец*: *центропленбёж* и *губпленбёж* — центральная и губернская организации по репатриации пленных и беженцев (см. далее слово «беженец»).

- От прилагательного *продовольственный* (прод-): общие термины *продóрган* (продовольственный орган) и *губпродóрган*, а также особые наименования новых учреждений, такие как *продáрмия* (продовольственная армия), *продотрýд* (продовольственный отряд), *продбюро* (продовольственное бюро в городском районе), *Продпúть* (название журнала — органа центрального продовольственного бюро всероссийского железнодоро-

рожного союза) и приводившиеся выше сложные сокращения со словами *совет* (как *продсовдѣл*), *комитет* (*продкóмы* и их подразделения), *отдел* (*продотдѣл*).

- От слова *руководитель* (-рúк): *военрúк* (военный руководитель).

- От слова *топливо* (топ- или -тóп): *топ-союз* (союз торговопромышленников по топливу) и *осотóп* (особое совещание по топливу).

- От словосочетания *железная дорога*, сокращенного до -жель: *ревжель* (революционный комитет железных дорог).

Сложные сочетания со словом *главный* (сокращение *глав-*, обычно означающее Главный комитет или Главное управление) заслуживают того, чтобы упомянуть их отдельно, ибо они составляют важную категорию: это всегда либо составные номинации, обе части которых являются сокращениями, как *главбум* (главный комитет по делам бумажной промышленности), *главбóд* (главный комитет по делам водного транспорта), *главкóж* (главный комитет по кожевенным делам), *главкóп* (главное управление кооперативов), *главлéс* (главный комитет лесной политики и деревообрабатывающей промышленности), либо составные номинации, в которых второй элемент не является сокращением: *главкрахмáл* (главный крахмальный комитет), *главпродúкт* (главный комитет по закупке продуктов), *главсáхар* (главный сахарный комитет), *главсóль* (главный комитет по соли), *главспúчка* (главный спичечный комитет), *главтабáк* (главный табачный комитет), *главтóрф* (главный торфяной комитет), *главúголь* (главный угольный комитет). Также следует особо упомянуть *главконéфть* (главный нефтяной комитет), где за сокращением *глав-* следует -ко- (от «комитет»), и дублет женского рода *главкóжа* (род. п. *главкóжи*), функционирующий наряду со словом мужского рода *главкóж* (род. п. *главкóжа*).

Все эти сложные аббревиатуры, равно как и такие же сокращения с элементом *центро-* (см. далее), обозначают централизованные органы промышленности и торговли, находящиеся либо под непосредственным управлением, либо под контролем Верховного совета народного хозяйства (Высовнархоз)^[16]. От этих аббревиатур, частота употребления которых объясняется значимостью обозначаемых ими учреждений, произошло существительное мужского рода множественного числа *главки* (род. п. *главков*, дат. п. *галвкам* и т. д.), составляющее пару существительному *центры*, например: «склады *главков*, *центров* и *отделов* В.С.Н.Х.

[Высовнархоза]...» (Из., 24 ноября 1918 г.). Форме множественного числа *главки* не соответствует никакая общеупотребительная форма единственного числа; впрочем, такая совершенно необычная форма родительного падежа единственного числа, как *главка*, свидетельствует о том, что язык стремится заполнить образовавшуюся лауну: «...централизация, под которой они понимают образование сто первого *главка* или центра» (московские «Вечерние известия», 23 января 1919 г.).

Следует упомянуть также различные изолированные слоговые аббревиации либо имен нарицательных, например *Разгрúз* (комиссия по разгрузке города Москвы), *Продрасмёт* (комиссия по продаже и распределению металлов), *Парбриг* (союз паровозных бригад), либо имен собственных, например *Иртур* (управление ирригационных работ Туркестана) или *Кавомар* (управление каспийско-волжско-мариинской системой)^[17].

3. *Смешанная аббревиация*. — Буквенная и слоговая аббревиация иногда совмещаются в одном слове. Таковы, в частности:

- некоторые сложные слова с буквенным сокращением *вик-* (Всероссийский исполнительный комитет), например, *Викжель* (Всероссийский исполнительный комитет желѣзныхъ дорогъ), *Викжедóр* (Всероссийский исполнительный комитет железных дорог) и *Викжевойск* (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных войск);

- слова, содержащие буквенное сокращение *цек-* (центральный комитет), например: *Цекувъ* (центральный комитет увѣченныхъ воинов) или *Цеквод* (центральный комитет работников водного транспорта);

- составные слова с конечными буквенными сочетаниями *-юзъ* (юго-западный) и *гукъ* (главнаго управления кораблестроенія), например: *гавкóюзъ* (Главнокомандующій юго-западнымъ фронтомъ), или *мингúкъ* (Минный отдѣлъ Главнаго управления кораблестроенія), или *подгúкъ*, или *коргúкъ* (соответственно подводный отдѣлъ и кораблестроительный отдѣлъ Главнаго управления кораблестроенія);

- некоторые отдельные сложные слова, как например, в период войны: *довмíнь* (Домъ Военнаго Министра въ Петроградѣ) или *огенвáрь* (округъ генераль-квартиной части Генеральнаго штаба) — и уже при большевистском режиме: *Всепрóжфéль* (Всероссийский совет профессиональных железнодорожных союзов) или *Всесатéрд* (Всероссийский железнодорожный профессиональный союз агентов техничеко-распорядительного движения).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В данном издании курсивом выделяются все разбираемые языковые единицы в соответствии с современными правилами оформления, однако значения единиц подаются, как в оригинале — в кавычках или в скобках. — *Прим. перев.*

[2] Огиенко Иван Иванович (1882—1972) — украинский филолог и епископ Польской православной церкви, затем глава неканонической Украинской греко-православной церкви в Канаде (1951—1972), известный как митрополит Иларион. Упомянутая работа, написанная им в бытность приват-доцентом кафедры языка и литературы Киевского университета, была недавно переиздана: *Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. М., 2010.*

[3] Имеется в виду словарь: *Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Полный словарь иностранных слов (115 000), вошедших в употребление в русском языке, со значением их корней. 12-е изд. Спб., 1917. — Прим. перев.*

[4] Владиславлев Игнатий Владиславович (наст. фам. Гульбинский, 1880—1962), библиограф, автор многочисленных указателей. Имеется в виду изданный под его редакцией «Краткий политический словарь: пособие при чтении газет и книг по общественным вопросам» (Минск, 1917). — *Прим. перев.*

[5] Имеется в виду книга: *Денисюк Н. Ф. Народный политический словарь. Пособие при чтении газет, журналов, брошюр и политической литературы. Петроград, 1917. — Прим. перев.*

[6] Ошибка при указании инициалов: Евгений Алексеевич Звягинцев (1869—1945) — краевед-методист, деятель народного образования, автор многочисленных работ по педагогике, учебников, книг для чтения. Здесь имеется в виду его «Словарь внешкольного образования» (М., 1918), на который Мазон далее несколько раз ссылается в работе. — *Прим. перев.*

[7] Имеется в виду следующее издание: *Народный словарь. Петроград: Союз солдат-республиканцев, 1917. — Прим. перев.*

[8] «Труд и воля» (1919) — газета «Московского Союза анархистов-синдикалистов-коммунистов». Издавалась раз в две недели. Вышло 6 номеров, последний — 20 мая 1919. Закрыта ЧК. Возможно также, что имеется в виду одно из изданий анархистско-социалистического издательства «Труд и воля», существовавшего с 1905 по 1918 г. — *Прим. перев.*

[9] Карцевский Сергей Осипович (1884—1955), лингвист, специалист по грамматике русского языка. В 1923 г. Карцевский издает в Берлине сходную по тематике книгу: «Язык, война и революция». — *Прим. перев.*

[10] См., например: Kr. Nygorp *Etudes de grammaire française*. Copenhagen, 1919, P. 13—26. (Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab: historisk-filologiske Meddelesler, II, 6); Albert Dauzat, *L'argot de la guerre*, Paris, 1918, P. 188—194; Otto Mauser, *Deutsche Soldatensprache*, Strasbourg, 1917.

[11] Аббревиатура, используемая с XVII в., см.: Ernest Lavisse, *Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution*. Т. VII, 2-я часть, с. 40 и далее.

[12] См.: *Лекції по исторіи русскаго языка А.И. Соболевскаго, М., 1903 (3-е изд.), с. 147—148.*

[13] Имеется в виду стихотворение Гейне «Es blasen die blauen Husaren...» («Трубят голубые гусары...») из цикла «Возвращение домой». Однако перевод этой баллады со словом «гусарик» нам не известен, не ясны и смысловые переключки между номинацией «земгусарик» и содержанием стихотворения. Более вероятной представляется аллюзия на популярную в годы войны народную песню, в которой обыгрывается мотив приезда солдата на постой: «Люблю я гусарика, // Люблю молодого. // Дарю я гусарика // Коня вороного. // Коня ль молодого, // Седеличко ново. // Недавно ль гусарик // Из полка приехал; // Недавно он приехал, // Опять уезжает: // Его разлюбезная // Все плачет-рыдает! // Плакала-рыдала, // Ночевать унимала. // „Заночуйка, гусарик, // Ты ночку со мною: // Заночуй, молодецкий, // Хоть ночку со мною“. // „Если заночую, // Взбуди меня раньше: // Ранешенько, рано. // Чтобы не светало; // Чтобы барабанщики // В барабан не били; // Чтобы музыканты // В трубы не играли; // Молоды гусары // Коней не седлали, // Коней не седлали. // С двора не съезжали“. // Проснулся гусарик — // На дворе светленько: // „Что ж ты разлюбезная // Надо мной сробила? // Надо мной сробила, // Навеки сгубила!“» (Антология военной песни. М., 2006). — *Прим. перев.*

[14] Две организации, называемые *продамета* (см. выше) и *расмеко*, решением от 17 июля 1918 г. были слиты в одну организацию, обозначаемую комбинацией этих двух аббревиатур — *продрасмет*.

[15] Подробнее об обстоятельствах, при которых большевики делали выбор в пользу сочетания «народный комиссар» см.: *Из. 6-го ноября 1918 г.* (первая годовщина Октябрьской революции).

[16] Подробнее см.: *Сборникъ декретовъ и постановлений по народному хозяйству, изд. В.С.Н.Х., М., 1918.* Общий обзор см. в статье «Основные моменты в ходе развития главков и центров» в журнале «Новый путь», 1918, № 11, стр. 1—5. В той же статье без каких-либо дополнительных разъяснений упоминаются *главрасмасло* и *главстекло*.

[17] Addenda: [Сложная аббревиатура *всеведомлад*, по всей видимости, обозначает «союз младших служащих всех ведомств»].